

УДК 008

К истории русско-еврейской интеллигенции: материалы к биографии еврейского ученого и общественного деятеля П.С. Марека

Элиасберг Галина Аркадьевна

Кандидат филологических наук, доцент,
Учебно-научный центр библеистики и иудаики,
Российский государственный гуманитарный университет,
125993, Российская Федерация, Москва, площадь Миусская, 6;
e-mail: gaeliasberg@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена научному наследию П.С. Марека (1862, Шадов – 1920, Саратов), еврейского историка, участника сионистского движения, деятеля Общества для распространения просвещения между евреями в России (ОПЕ) и Еврейского историко-этнографического общества (ЕИЭО), автора монографии «Очерки по истории просвещения евреев в России: (Два воспитания)» (1909) и незавершенного труда «История еврейской интеллигенции». Отмечается его вклад в изучение еврейского фольклора. Биография Марека рассматривается в контексте важнейших событий российской и русско-еврейской истории, формирования еврейских общественно-политических движений, научных и культурно-образовательных организаций рубежа XIX–XX вв. Отмечается смена идейных течений 1860-х–1870-х и 1880-х–1890-х гг. в среде еврейской интеллигенции. Исследование основано на материалах личного архивного фонда Марека в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ).

Для цитирования в научных исследованиях

Элиасберг Г.А. К истории русско-еврейской интеллигенции: материалы к биографии еврейского ученого и общественного деятеля П.С. Марека // Культура и цивилизация. 2019. Том 9. № 2А. С. 123-132.

Ключевые слова

Еврейская культура, еврейское образование, фольклор, русско-еврейская интеллигенция, сионистское движение, П.С. Марек, С.М. Гинзбург, С.С. Вермель, Общество для распространения просвещения между евреями в России (ОПЕ), Еврейское историко-этнографическое общество.

Введение

История русско-еврейской интеллигенции XIX – начала XX вв. – одна из актуальных тем исследований российских и зарубежных историков, культурологов и литературоведов; особое место занимают работы, отражающие методологию интеллектуальной и персональной историй [Натанс, 2007; Френкель, 2008; Worlds of Sh. An-sky, 2006]. В первые десятилетия XXI в. появились монографии, посвященные выдающимся деятелям русско-еврейской культуры: С.М. Дубнову, С. Анскому, С.Л. Цинбергу, Вл. Жаботинскому [Кельнер В., 2008; Safran, 2010; Элиасберг, 2005, Кац, 2000, Кацис, 2018]. Однако вплоть до настоящего времени не опубликован даже биографический очерк о Песахе Зусмановиче (Петре Семеновиче) Марек (1862–1920), – их ближайшем коллеге, корреспонденте и нередко оппоненте, – позволяющий оценить масштаб общественной и научной деятельности ученого, чье имя неразрывно связано с крупнейшими вехами в истории российской дореволюционной иудаики [Трунк, 2002, 22–33]. Среди публикаций о Марек самой информативной остается статья в «Лексиконе еврейской литературы, прессы и филологии» З. Рейзена, изданном на языке идиш в Вильно, авторство статьи не установлено [Reizen, 1927, 338–342].

Марек принимал активное участие в деятельности Общества для распространения просвещения между евреями в России (ОПЕ) и Еврейского историко-этнографического общества (ЕИЭО), публиковался в журналах «Восход», «Еврейская школа», «Еврейская старина», сборниках «Пережитое», сотрудничал в редакции 16-томной «Еврейской Энциклопедии Брокгауза и Эфрона» (1908–1913), внес весомый вклад в изучение еврейского фольклора и этнографии. Важнейшими темами его исследований были история еврейского образования и идейных течений в среде русско-еврейской интеллигенции XIX – начала XX вв.

Основные вехи биографии ученого (по материалам личного архивного фонда П.С. Марек в Государственном архиве Российской Федерации)

Материалы архивного фонда П.С. Марек в Государственном архиве Российской Федерации (Ф.9533) позволяют уточнить ряд биографических сведений. Семья Марек была связана с местечком Шадово Ковенской губернии (ныне Шедува, Литва). Здесь 18 марта (ст. ст.) 1862 г. родился Песах Марек¹. Затем семейство переехало в Шавли (ныне Шауляй, Литва) – в то время второй по величине город Ковенской губернии. Ряд личных документов П. С. Марек и его отца, имеющиеся в ГАРФе, связаны с Шавли, поскольку они были приписаны к этому городу.

Отец Зусман Иехилевич Марек был меламедом (учителем), слыл знатоком древнееврейского языка (иврита) и маскилом (приверженцем Еврейского Просвещения (Гаскалы)). В журнале на иврите «Ха-Шахар» была опубликована его поэма, а также несколько переводов с немецкого, включая рассказ «Два меча» Л. Комперта и переложение оперы «Еврейка» Э. Скриба под названием «Рахел Ха-Иехудия» («Еврейка Рахель») [Reizen, 1927, 338]. Отец понимал ценность светского образования, его сын, получив начальную подготовку в

---

¹ Свидетельство о свободном проживании (нотариально заверенная копия от 25. XI. 1892) // ГАРФ.Ф.9533.Оп.1. Д.1.Л. 4.

частной религиозной школе (хеде), готовился к поступлению в русскую гимназию. В приписном свидетельстве 1882 г. указывалось: «...еврей ученик 7-го класса Шавельской гимназии Пейсах Зусманович Марек... приписан по отбыванию воинской повинности к городу Шавли... По собственному показанию еврея Пейсаха Марекка ему 20 лет от роду. Подлежит призыву в 1883 г.»².

Однако к этому времени часть семьи находилась в Москве, о чем свидетельствует «Дозволение Московской ремесленной управы», выданное его отцу 3.IV.1881 г.: «...мастеру Живописного цеха Шавельского уезда, еврею Зусману Иехилевичу Марек... для беспрепятственного производства переплетного мастерства с 3 апреля 1881 г. по 25 сентября 1881 г.»³. Этот документ отражает практику присвоения фиктивных профессий, которой воспользовался еврейский учитель для проживания вне черты оседлости [Натанс, 2007, 128-130].

В «Воспоминаниях об отце» (1889) П. Марек писал: «Мне было 13 лет, когда мой отец возмечтал сделаться литератором. <...> Во-первых, он был учителем, и как таковой, обязательно голодал в конце каждого из двух еврейских семестров, т.е. от Пурима до Пасхи и от Нового года до конца Кушей. В это печальное время он... “сочинял”. Во-вторых, моего отца считали человеком знающим, даже ученым, и это... подстрекало его выступить на литературном поприще <...> все литераторы, приезжая в М. для навязывания своих произведений и зная, что в М. только один мой отец ... печатается, как-то считали необходимым побывать в нашем доме... Большой частью можно было встретить у нас рядовых еврейской литературы»⁴.

Памяти отца Марек посвятил свой первый, опубликованный в журнале «Восход» очерк «Из истории еврейского печатного дела в России» (1888), в котором размышлял о незавидной участи еврейских литераторов, зависевших от издателей, цензоров и меценатов; писал о судьбах маскилов 1830-х – 1850-х и надеждах «интеллигентных сил» 60-х–70-х гг. В финале очерка в духе идеалов русско-еврейской интеллигенции 1880-х гг. звучал призыв к культурной работе, способной пробудить уважение народа к своей литературе [Марек, 1888]. Этот очерк и «Воспоминания об отце» можно рассматривать как подготовительный этап к работе над его главными историко-культурными трудами: «Очерками по истории просвещения евреев в России (Два воспитания)» [Марек, Очерки..., 1909] и неизданной монографии «История еврейской интеллигенции»⁵.

В 1883 г. Марек поступил на юридический факультет Московского университета. Его студенческие годы пришлось на сложный период российской истории, связанный с консервативным направлением внутренней политики, еще более усилившим протестные брожения в обществе. В эти годы обозначился принципиально новый этап в идейной истории русско-еврейской интеллигенции [Френкель, 2008, 76-158]. Волна погромов, прокатившаяся на юге России после убийства Александра II 1 марта 1881 г., и взятый правительством курс на усиление ограничений по отношению к еврейскому населению разрушили надежды маскилов – поколения «отцов» – на дарование гражданских свобод и вызвали новые общественные движения: палестинофильство, территориализм, социализм, – к которым примкнула молодежь

---

² Приписное свидетельство 1882 г. // Там же. Л.2.

³ Дозволение Московской ремесленной управы 1881 г. // Там же. Л.3.

⁴ Марек П. Воспоминания об отце // ГАРФ. Ф.9533. Оп.1. Д.7. Л.2–4.

⁵ Марек П.С. История еврейской интеллигенции // ГАРФ. Ф.9533. Оп.1. Д. 18.

[Трунк 2002, 25-26]. В это же время в Петербурге начали выходить издания «Восхода» (1881-1906) (газета «Восход» и журнал «Восход» (с 1899 г. – «Книжки Восхода») – главной общественной трибуны русско-еврейской интеллигенции рубежа XIX–XX вв. [Элиасберг, 2005, 238-250], где были опубликованы и ранние работы Марека.

В 1884 г. Марек вошел в кружок «Бней Цион» (1884-1890). Вспоминая о настроениях еврейской молодежи, С.С. Вермель писал: «Палестинофильское движение нашло в Москве страстных энтузиастов. В этот момент возник в Москве знаменитый кружок [«Бней Цион»], в состав которого вошли членами Усышкин, Мазе, Марек и другие – будущие активнейшие деятели сионистского движения. Это было первое проявление реакции евреев на правительственную юдофобию». [Вермель, Евреи в Москве, 2003, 158] Выступая на праздновании 25-летнего юбилея кружка в 1910 г., Марек вспоминал полемику сторонников теоретического и практического «палестинства», приводя выдержки из протоколов собраний 1885-1886 гг.⁶ Участвуя в сионистском движении, Марек неизменно подчеркивал значение культурно-просветительской работы. О своей независимой позиции в борьбе партийных группировок он размышлял в октябре 1917 г., обсуждая Декларацию Бальфура в письме к другу студенческих лет и участнику кружка «Бней Цион» Б. Гисену⁷.

Марек начал печататься, еще будучи студентом, его очерк об образовании в Литве был опубликован в 1885 г. в «Русских ведомостях»⁸. Вопросам еврейской истории посвящены рукописи докладов «История евреев в Испании» (1882), «История евреев в России», «Роль женщины в истории русских евреев» (1888)⁹.

Диплом российского университета позволял проживать вне черты оседлости, что отражено в копии свидетельства, выданного по окончании «курса наук в Московском университете... со степенью кандидата Пейсаху Зусмановичу Мареку... с женою Анею Израиловной с сыном Исроелем, родившимся 8 сентября 1890 г., и дочерью Ревекою, родившейся 28 марта 1889 г., иудейского вероисповедания для свободного проживания повсеместно в России...»¹⁰.

Хотя Марек закончил юридический факультет, но юриспруденцией почти не занимался [Гинзбург, 1922, 10]. Длительное время он работал бухгалтером на парфюмерной фабрике С. Чепелевецкого, а также на других коммерческих предприятиях. Своим научным изысканиям мог посвящать лишь немногие свободные часы, о чем с сожалением писал друзьям.

Став свидетелем изгнания евреев из Москвы зимой 1891 г., Марек приступил к изучению истории еврейской Москвы. Результаты его исследований были опубликованы в журнале «Восход»: статья «К истории евреев в Москве» (1893, № 2-3) рассматривала ранние упоминания XV-XVI вв. и свидетельства XVIII в., вторая часть (1893, № 6) была посвящена 1827-1865 гг., когда появились николаевские солдаты и «временные пришельцы», проживавшие на Глебовском подворье. Затем последовали статьи «Московское гетто» (1895, № 9) и «Московское гетто: Его частная и общественная жизнь» (1896, № 10). В эти же годы Марек серьезно изучал историю еврейского образования, одна из его рукописей датируется 1896 г.¹¹

⁶ Марек П. Глава из истории одного кружка // ГАРФ. Ф.9533. Оп.1. Д.14.

⁷ Марек П.С. Письмо Б. Е. Гисену от 26. IX. 1917 г. // ГАРФ. Ф.9533. Оп.1. Д.119 Л. 21–22.

⁸ Марек П.С. Письмо редактору от 25.V. 1887 // ГАРФ. Ф. 9533. Оп. 1. Д. 144. Л.2.

⁹ ГАРФ. 9533. Оп.1. ДД. 2,3,6.

¹⁰ Свидетельство о свободном проживании (нотариально заверенная копия от 25. XI. 1892) // ГАРФ. Ф.9533. Оп.1. Д. 1. Л. 4.

¹¹ Марек П. Очерки по истории просвещения евреев в России // ГАРФ. Ф. 9533. Оп.1. Д. 9.

Марек как собиратель и исследователь еврейского фольклора

Широкую известность получила совместная работа П.С. Марека и С.М. Гинзбурга по сбору и публикации еврейского песенного фольклора. Как свидетельствовал Саул Моисеевич Гинзбург, их интенсивная переписка началась в 1897 г., когда он переехал в Петербург: «По его [Марека] предложению мы сообщая в конце 90-х годов приступили к собиранию материала, дотоле пребывавшего в полном пренебрежении – еврейских народных песен, том коих нами затем был издан в 1901 г.». [Гинзбург, 1922, 11]

В 1898 г. в еврейских газетах «Гамелиц» (№58), «Хроника Восхода» (№11) и «Гацфира» (№ 71) они опубликовали обращение «ко всем близко стоящим к нашей массе лицам – о записывании песен... распеваемых в их местностях», которое было перепечатано и в некоторых зарубежных изданиях. На призыв откликнулось свыше 50-ти корреспондентов, среди которых было много учителей еврейских училищ, студентов и экстернов; было получено более 500 текстов, но в сборник «Еврейские народные песни в России» (1901) вошли 376 песен на идише, опубликованные в латинской транскрипции [Гинзбург, Марек, 1901, VI-VII]. Принципы отбора подробно разъяснялись составителями в обширной вводной статье, а предложенная ими жанровая классификация песен послужила основой для дальнейшего изучения фольклора восточноевропейских евреев. В архиве Марека сохранилась переписка и черновики, связанные с работой над этой книгой, а также материалы о еврейском народном театре.

Общественная деятельность и историко-культурные исследования П.С. Марека (1900-е – 1910-е гг.)

В 1902-1903 гг. Марек состоял разъездным уполномоченным ОПЕ, а затем вплоть до своей кончины был членом Комитета Московского отделения ОПЕ, помогавшего школьному и библиотечному делу в провинции. В 1917 г. Вермель писал о Мареке: «Объехав все углы и закоулки черты оседлости, познакомившись лично со... школами и талмуд-торами нескольких губерний северо-западного края, изучив на месте как учительский персонал, так и пекущихся о школе местных людей, перерыв многочисленные школьные архивы, давшие ему возможность изучить историю еврейской школы... Марек являлся своего рода энциклопедистом еврейского школьного дела <...> под влиянием литературных работ и устных разъяснений П.С. Марека деятельность московского отделения была далека от доктринерства и вредной партийности...». [Вермель, Краткий исторический..., 2003, 434-435]

Во время поездок Марек отправлял Комитету ОПЕ подробные доклады [Гинзбург, 1922, 10]. В его архиве сохранились записные книжки, один из докладов 1902 г. и обширная переписка по школьному вопросу¹². В сообщении «Наблюдения и выводы по школьному вопросу в Белоруссии» он писал: «Район моих наблюдений как раз совпадает с районом, изученным сто лет назад известным поэтом Державиным. И мне бы хотелось, чтобы моя “записка” о Белоруссии тоже послужила исходною точкою при решении одного из многих еврейских вопросов. Мои наблюдения касаются свыше 30 пунктов Могилевской, Витебской и Черниговской губерний. Но мои выводы в большинстве случаев не могут быть стеснены определенными территориальными границами»¹³.

¹² Переписка разных лиц и другие материалы о деятельности ОПЕ // ГАРФ. Ф.9533. Оп.1. Д.66; Марек П.С. Доклад о результатах обследования еврейских школ в Могилевской, Минской, Витебской и Черниговской губерниях (1902) // ГАРФ. Ф. 9533. Оп.1. Д.12.

¹³ Марек П.С. Наблюдения и выводы по школьному вопросу в Белоруссии [без даты] // ГАРФ. Ф. 9533. Оп. 1. Д. 24. Л. 1.

Собранные материалы послужили основой для нескольких статей, вошедших затем в «Очерки по истории просвещения евреев в России (Два воспитания)» (1909). Хронологические рамки этой работы определялись периодом существования еврейских казенных училищ (1847-1873), в который развернулась борьба сторонников религиозного и светского образований. «В главной части своего труда мы преследовали две задачи, – писал Марек. – С одной стороны... дать историю еврейского воспитания, как конфессионального, так и светского, – а с другой – историю отношений между интеллигенцией, народом и правительством» [Марек, Очерки, 1909, IV]. Таким образом, история школьного дела рассматривалась на фоне идейной борьбы эпохи.

В архиве сохранился ряд документов, связанных с участием Марека в редакции 16-титомной «Еврейской энциклопедии Брокгауза и Эфрона» (1908-1913). В 1911 г., еще в период коллективной работы над энциклопедией, было задумано издание 15-титомной «Истории еврейского народа». В первые десять томов должны были войти работы западноевропейских ученых, последние пять – отводились истории евреев в России. Как свидетельствовал Гинзбург: «Пятитомная “История евреев в России” предпринята была товариществом “Мир” по мысли Марека, и предварительный план этого широко задуманного издания был разработан лично им» [Гинзбург, 1922, 11]. Подготовка этой части велась силами российских ученых, в ее редакционную коллегию вошли А.И. Браудо, М.Л. Вишницер, Ю.И. Гессен, С.М. Гинзбург, П.С. Марек и С.Л. Цинберг.

В заметке «От редакции» к первому тому (он же том XI) отмечалось: «Вследствие многих причин наша историческая наука... уделяла главнейшее внимание изучению юридического положения русских евреев... История евреев в России превращалась в историю еврейского вопроса...» [История, 1914, II]. Стремясь к преодолению этой односторонности, редакция выдвигала широкие задачи «освещения эволюции культурной жизни, общественного, правового и хозяйственного быта» российского еврейства.

Написанное Марекком «Введение» представляло обзор основных вех еврейской истории XVI–XVIII вв. в Польско-Литовских землях и ста сорока лет ее «русского периода», что соответствовало общему плану пятитомного издания, которое предполагалось довести до первых десятилетий XX в. Особое внимание Марек уделил формированию еврейской интеллигенции в либеральную эпоху 1860-х гг., проследив эволюцию ее взглядов от ассимиляционных тенденций до идей национально-культурного возрождения рубежа XIX–XX вв. «Эпоха 60-х и 70-х годов, – писал Марек, – внесла дифференциацию в среду самой интеллигенции... выдвинула два отличных друг от друга типа»: «интеллигента-самоучку, богослова по воспитанию, а по мирозозерцанию скептика... с налетом немецкого романтизма» и тех, кто пошел по пути освоения русской культуры, учился в русских средних и высших школах, пополняя когорту «дипломированной интеллигенции». Первый «вынес на своих плечах всю борьбу с охранителями старины», став «агитатором» новых идей, но важнейшая его заслуга – создание светской литературы и печати на древнееврейском языке. Укреплению позиций «интеллигентов-обрусителей» также способствовало появление в 1860-е гг. еврейской периодики и литературы на русском языке [Марек, 1914, 13-15]. Таким образом, описание идейных течений в еврейской среде, начатое Марекком в «Очерках по истории еврейского просвещения в России» об эпохе 40-х-70-х гг. XIX в., было продолжено в тексте «Введения» (1914), в котором нашла отражение и идейная полемика начала XX в.

Содержание первого тома «Истории евреев в России» охватывало период XVI–XVIII вв. в землях Речи Посполитой, поскольку «во многие стороны еврейской духовной и даже

экономической жизни до сих пор вотканы старые нити, связывающие русский период еврейской истории с польско-литовским» [Марек, 1914, 2]. В том вошли главы М. Балабана, П. Марека и Б. Каца о жизни общин и формах еврейского самоуправления; М. Вишницер и И. Шиппер писали об экономическом быте; о воспитании и семейном укладе – С.М. Дубнов и Э.Н. Френк, о литературе – С.Л. Цинберг, о франкистском движении – М.Л. Вишницер, о хасидизме – С.М. Гинзбург. Первый том, вышедший летом 1914 г., стал важной вехой в развитии российской иудаики. Оригинальное оформление книги создала художница Р.М. Бернштейн-Вишницер – автор главы о еврейском искусстве. В условиях начавшейся войны работа над изданием продвигалась крайне медленно. В архиве Гинзбурга сохранились письма Марека 1917 г., в которых обсуждались последующие тома¹⁴. Марек в Москве и Гинзбург в Петрограде оставались связующими звеньями редакции, однако завершить задуманное не удалось.

В годы Первой мировой войны Марек участвовал в организации обучения детей беженцев. В дискуссиях о языке народных школ отстаивал значение древнееврейского (иврита)¹⁵. Весной 1917 г. он возглавил комиссию для выборов в Московскую общину. Все лето «спорам и дискуссиям не было конца, выявили свое лицо все многочисленные еврейские партии» [Вермель, Евреи в Москве, 2003, 214]. По итогам выборов 1 октября лидировали сионисты, от которых прошли 13 кандидатов, включая Марека. Дальнейшие политические события резко изменили планы, к лету 1918 г. деятельность членов Московской общины была практически приостановлена [Вермель, Евреи в Москве, 2003, 215].

Зимой 1918 г. Марек с женой уехал к родным в Вольск, о чем писал Л. М. Чериковеру 26.XI.1919 г., сообщая о задуманном трехтомнике «История еврейской интеллигенции»: «...Я не рассчитывал так долго быть в Вольске, а потому взял с собой материал только для одного тома (до конца 50-х гг.). Теперь я обречен на безделье, т.к. не решаюсь подвергать мои материалы опасности в пути... Но первый том является законченной книгой...»¹⁶. Научным планам помешала тяжелая болезнь, операция в Саратове не принесла желаемого результата – 25 марта 1920 г. ученый скончался. В письме к А. Каценельсону (26.IV.1920) его жена писала: «Сколько было светлых надежд на будущее, думал он о новых работах...»¹⁷.

Несмотря все на сложности весны 1920 г., совпавшей с усилением борьбы советских властей с участниками сионистского движения, в Москве была образована Комиссия для сохранения наследия Марека, поддерживавшая предложение об издании его трудов в переводе на иврит, однако осуществить план не удалось. Архив ученого был передан в Еврейский народный университет (1919-1922); работу по его систематизации провела библиограф Софья Рафаиловна Коцына, коллега Марека по работе в Московском отделении ОПЕ. В 1921, 1922 и 1925 гг. она выступала с докладами о его творческом наследии.

Несколько работ Марека были изданы посмертно. В сборнике «Еврейская мысль» (П.-М., 1922) была опубликована первая глава «Родословная еврейского интеллигента» из незавершенной монографии. Вторая глава с названием «Из истории еврейской интеллигенции: Восточный европеизм» вышла в сборнике «Еврейский вестник» (1928). Тогда же в «Еврейской

---

¹⁴ Марек П.С. Письмо к С.М. Гинзбургу от 15. 02. 1917 // Еврейская университетская и национальная библиотека в Иерусалиме. Агс. 40 1281 А. Е.х. 11/4.

¹⁵ Марек П.С. Письмо А.Л. Фуку от 3. VI. 1916 // ГАРФ. Ф.9533. Оп.1. Д. 139. Л.1–2.

¹⁶ Марек П.С. Письмо к Л.М. Чериковеру // ГАРФ. Ф. 9533. Оп.1. Д. 140. Л.1.

¹⁷ Марек А.И. Письмо к А.С. Каценельсону от 26.IV. 1920 // ГАРФ. Ф. 9533. Оп.1. Д.125. Л. 1.

старине» (Том XII, 1928) были помещены исторические очерки «Кризис еврейского самоуправления и хасидизм» и «Внутренняя борьба в еврействе в XVIII веке», предоставленные издательством «Мир».

Вспоминая о друге, Гинзбург отмечал его литературный талант, проявившийся в исторических рассказах на идише «Цвей гзейрос» («Два гонения», 1908) из эпохи Екатерины II [Гинзбург 1922, 11]. Глубоко символично, что последние сочинения, над которыми работал Марек незадолго до кончины, были написаны на языке его детства – родном идише – и сохранились в его архиве. Это были стилизованный хасидский рассказ «Последние минуты Баал-Шема» («Di letste minutn fun Baal-Shem») и колыбельная для новорожденного внука¹⁸.

Заключение

Жизненный путь Марека неразрывно связан с крупнейшими вехами русско-еврейской истории и идейной борьбы рубежа XIX-XX вв. Историко-культурные работы ученого внесли весомый вклад в развитие российской иудаики. В судьбах двух поколений его семьи: отца Зусмана Марека, литератора-автодидакта, приверженца идей берлинской Гаскалы, взгляды которого сформировались в эпоху 1860-х гг., и П.С. Марека, «дипломированного интеллигента» 1880-х гг., еврейского историка, общественного деятеля и участника сионистского движения, – нашли отражение важнейшие этапы идейной эволюции русско-еврейской интеллигенции.

Библиография

1. Вермель С.С. Евреи в Москве // Москва еврейская. М.: Дом еврейской книги, 2003. С. 115-226.
2. Вермель С.С. Краткий исторический очерк деятельности Московского отделения Общества для распространения просвещения между евреями в России // Москва еврейская. М.: Дом еврейской книги, 2003. С. 423-453.
3. Гинзбург С.М., Марек П.С. Еврейские народные песни в России. СПб., 1901. 332 с.
4. Гинзбург С.М. Памяти ушедших // Еврейская мысль. Пг., 1922. Т. 1. С. 3-12.
5. История евреев в России: при ближайшем участии А.И. Браудо, М.Л. Вишницера, Ю. Гессена, С.М. Гинзбурга, П.С. Марека и С.Л. Цинберга. М.: Мир, 1914. Т. I. 528 с.
6. Кац Ш. Одинокий волк. Жизнь Жаботинского: в 2-х тт. Тель-Авив: Иврус, 2000. 658 с.; 654 с.
7. Кацис Л.Ф. «Русская весна» Владимира Жаботинского: атрибуция, библиография, автобиография. М.: РГГУ, 2019. 826 с.
8. Кельнер В.Е. Миссионер истории: жизнь и труды Семена Марковича Дубнова. СПб.: Мир, 2008. 708 с.
9. Марек П. Введение // История евреев в России. М.: Мир, 1914. Т. I. С.1-20.
10. Марек П. Из истории еврейского печатного дела в России // Восход. 1888. № IV. С. 76-91; № IX. С. 83-94.
11. Марек П.С. Очерки по истории просвещения евреев в России: Два воспитания. М., 1909. 289 с.
12. Натанс Б. За чертой: Евреи встречаются с поздне-имперской Россией. Москва: РОССПЭН, 2007. 461 с.
13. Трунк И. Историка русского еврейства // Книга о русском еврействе от 1860-х гг. до революции 1917 г. Иерусалим-М.: Гешарим, 2002. С. 16-39.
14. Френкель Й. Пророчество и политика. Социализм, национализм и русское еврейство, 1862-1917. М.-Иерусалим: Мосты культуры, 2008. 848 с.
15. Элиасберг Г.А. «Один из прежнего Петербурга»: С.Л. Цинберг, историк еврейской литературы критик и публицист. М.: РГГУ, 2005. 562 с.
16. Marek P. Leksikon fun der Yidisher literatur, prese un filologie. Vilne, 1927. Vol. 2. P. 338-342.
17. Safran G. Wandering Soul: The Dibbuk's Creator, S. An-sky. Harvard University Press, 2010. 353 p.
18. The Worlds of S. An-sky: A Russian Jewish Intellectual at the Turn of the Century. Stanford: Stanford University Press, 2006. 542 p.

¹⁸ Марек П. Последние минуты Бешта // ГАРФ. Ф. 9533. Оп.1. Д.50.

To the history of Russian Jewish intelligentsia: materials on the biography of P.S. Marek, Jewish scholar and public figure

Galina A. Eliasberg

PhD in Philology, Associate Professor,
Educational and Scientific Center of Biblical and Jewish Studies,
Russian State Humanities University,
125993, 6, Miuskaya square, Moscow, Russian Federation;
e-mail: gaeliasberg@gmail.com

Abstract

The article deals with the problems of the history of the Russian-Jewish intelligentsia. The author analyzes scientific heritage of Pesakh (Peter) Marek (1862, Shadov – 1920, Saratov). He was a Jewish historian, member of the Zionist movement, active participant of the Society for the Dissemination of Education between Jews in Russia and the Jewish Historical and Ethnographic Society. At the same time, he was the author of the monograph *Essays on the History of the Education of Jews in Russia: (Two Educations)* (1909) and he left an unfinished study *The History of the Jewish Intelligentsia*. The article demonstrates his contribution to the study of Jewish folklore. The life path of Marek is inextricably linked with the major landmarks of Russian-Jewish history and the ideological struggle of the XIX-XX centuries. Marek's biography is considered in the context of the most important events of Russian and Russian-Jewish history: the formation of Jewish social and political movements, scientific, cultural and educational organizations at the turn of the XIX – XX centuries. Special attention is paid to the changes of ideological trends among the Jewish intelligentsia of the 1860–1870s and the 1880–1890s. The study is based on the materials of the archive collection of P.S. Marek in the State Archives of the Russian Federation (GARF).

For citation

Eliasberg G.A. (2019) K istorii russko-evreiskoi intelligentsii: materialy k biografii evreiskogo uchenogo i obshchestvennogo deyatelya P.S. Mareka [To the history of Russian Jewish intelligentsia: materials on the biography of P.S. Marek, Jewish scholar and public figure]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 9 (2A), pp. 123-132.

Keywords

Jewish culture, Jewish education, folklore, Russian-Jewish intelligentsia, Zionist movement, S.M. Marek, S.M. Ginsburg, S.S. Vermel, Society for the Dissemination of Education between Jews in Russia, Jewish Historical and Ethnographic Society.

References

1. Ginsburg S.M., Marek P.S. (1901) *Evreyskie narodnye pesni v Rossii* [Jewish folk songs in Russia]. St. Petersburg.
2. Ginsburg S.M. (1922) Pamyati ushedshikh [In memory of the lost friends]. In: *Evreyskaya mysl* [Jewish thought]. Petrograd. Vol. 1.
3. Eliasberg G.A. (2005) «*Odin iz prezhnego Peterburga*»: S.L. Tsinberg, istorik evreyskoi literatury, kritik i publitsist [“One of the former Petersburg”: S.L. Tsinberg, a Historian of Jewish literature, Critic and Journalist]. Moscow: RSUH.
4. Frenkel Y. (2008) *Prorochestvo i politika. Sotsializm, natsionalizm i russkoe evreistvo, 1862-1917* [Prophecy and politics. Socialism, Nationalism and Russian Jewry, 1862-1917]. Moscow-Jerusalem: Gesharim Publ.

5. (1914) *Istoriya evreev v Rossii: pri blizhayshe uchastii A.I. Braudo, M.L. Vishnitsera, Y. Gessena, S.M. Ginsburga, P.S. Mareka i S.L. Tsinberga* [History of the Jews in Russia: with the close participation of A.I. Braudo, M.L. Vishnitsera, J. Gessen, S.M. Ginsburg, P.S. Marek and S.L. Tsinberg]. Moscow: Mir Publ. Vol. I.
6. Katz Sh. (2000) *Lone Wolf: Jabotinsky's Life: in 2 vols.* Tel-Aviv: IvRus Publ.
7. Katsis L.F. (2019) «*Russkaya vesna*» *Vladimira Zhabotinskogo: atributsiya, bibliografiya, avtobiografiya* [“Russian Spring” by Vladimir Zhabotinsky: attribution, bibliography, autobiography]. Moscow: RSUH.
8. Kelner V.E. (2008) *Missioner istorii: zhizn' i trudy Semena Markovicha Dubnova* [The Missionary of History: the life and works of Semen Markovich Dubnov]. St. Petersburg: Mir Publ.
9. Marek P. (1888) Iz istorii evreiskogo pechatnogo dela v Rossii [From the History of Jewish Press in Russia]. *Voskhod* [Sunrise], IV, pp. 76-91; IX, pp. 83-94.
10. Marek P. (1927) *Leksikon fun der Yidisher literatur, prese un filologie.* Vilne. Vol. 2.
11. Marek P.S. (1909) *Ocherki po istorii prosveshcheniya evreev v Rossii: (Dva vospitaniya)* [Essays on the history of the education of the Jews in Russia: (Two educations)]. Moscow.
12. Marek P. (1914) *Vvedenie* [Introduction]. In: *Istoriya evreev v Rossii* [History of the Jews in Russia]. Moscow: Mir Publ. Vol. I.
13. Natans B. (2007) *Za chertoi: Evrei vstrechayutsya s pozdne-imperskoi Rossiei* [Beyond the Pale: The Jewish Encounter with Late Imperial Russia]. Moscow: ROSSPEN Publ.
14. Safran G. (2010) *Wandering Soul: The Dibbuk's Creator, S. An-sky.* Harvard University Press.
15. (2006) *The Worlds of S. An-sky: A Russian Jewish Intellectual at the Turn of the Century.* Stanford: Stanford University Press. 542p.
16. Trunk I. (2002) *Istoriki russkogo evreistva* [Historians of Russian Jewry] In: *Kniga o russkom evreystve ot 1860-kh gg. do revolyutsii 1917 g.* [A Book about Russian Jewry from the 1860s to the Revolution of 1917]. Jerusalem-Moscow: Gesharim Publ.
17. Vermel S.S. (2003) *Evrei v Moskve* [Jews in Moscow].
18. Vermel S.S. (2003) *Kratkii istoricheskii ocherk deyatelnosti Moskovskogo otdeleniya Obshchestva dlya rasprostraneniya prosveshcheniya mezhdru evreyami v Rossii* [A brief historical essay on the activities of the Moscow branch of the Society for the Dissemination of Enlightenment among Jews in Russia] In: *Moskva evreiskaya* [Jewish Moscow]. Moscow: Dom evreyskoi knigi Publ.